

НАРОДНЫЙ артист СССР, лауреат Всемирных фестивалей молодежи и студентов в Варшаве и Москве, Международного фестиваля цирков в Варшаве, Всесоюзного смотра новых произведений циркового искусства, обладатель премии Оскара, приза «Золотой клоун» фестиваля в Монте-Карло, самого популярного артиста года в Японии... Право, я не знаю, есть ли в мире цирковые награды, которых нет у Олега Попова. И есть ли такая страна, где не знают этого имени. Кроме всех цирков Советского Союза, этого чародея улыбки видели в Бельгии и Франции, в Венгрии и Финляндии, в Англии, Японии и Дании, он был в Северной Америке и в Южной, в Новой Зеландии.

Сегодня Олег Попов — гость столицы Украины. На манеже Киевского цирка с группой ведущих мастеров арены он выступает в новой программе «Дружба начинается с улыбки». Коротко время отдыха между каждодневными выступлениями и репетициями, но Олег Константинович любезно согласился ответить на ряд вопросов.

— Олег Константинович, «Солнечного клоуна» знают повсюду. Но не все знают, с чего начинал знаменитый Олег Попов.

— Я родился в Москве. Мои родители не имели никакого отношения к цирку. Рядом с домом, где мы жили, был кинотеатр. Мальчишки были его постоянными посетителями. Большой частью через крышу, иногда по билету, когда давали деньги на мороженое, мы проникали туда и с замиранием сердца смотрели все фильмы, которые тогда показывали. Особенно нам нравились фильмы с Чарли Чаплином. Маленьким неудачником, который так трогал всех — и взрослых, и детей. Как-то отец повел меня в цирк. И тут я снова встретился с Чарли Чаплином. Клоун копировал его на манеже. Я с нетерпением ждал его очередного выхода. Переживал каждую его неудачу, сочувствовал полученным оплеухам.

— Так цирк взял вас к себе?

— Нет, дорога в цирк была нескорой. В тяжелое время войны меня приняли учеником слесаря плоскопечатных машин на комбинат печати издательства «Правда». Я прилежно учился ремеслу, даже был переведен на обслуживание линотипов. Но молодость есть молодость — невзирая на недоедание, увлекся спортом. Особенно акробатикой. Как-то меня пригласили на репетицию в цирковое училище. Условия занятий были, конечно, не нынешние. Погреешь у печурки ноги — попрыгаешь, остынешь — снова к печурке. Но энтузиазма было достаточно, и ни холода, ни голода не замечали. В 1944 году я стал учеником детской группы Московского циркового училища. Моиими первыми учителями были Александр и Серафим Сосины. Они развили мое увлечение акробатикой, сделали первый групповой номер, в котором я принимал участие. Но случилось несчастье. Погиб один из наших партнеров, и я перешел на свободную проволоку. За два года обучения прошел курс четырех лет и был представлен к выпуску. Номер мой не приняли. Пришлось срочно делать «Утреннюю гимнастику» на свободной проволоке, с которой я поехал на первые свои гастроли в Тбилиси. В то время там работал директором цирка прекрасный человек Ладос Кавсадзе. Он посмотрел на меня и сказал: «Зачем такую чепуху привез? Кто будет смотреть твою «гимнастику»? Я признался ему, что у меня есть другой номер, но его на выпуск забраковали. «Покажи», — сказал он. — Я показал. Он потрепал меня по щекам и сказал: «Какой ты хитрец». Со свободной проволокой в Тбилиси я работал две программы.

В это время в Москве проходил смотр молодых исполнителей. Я поехал на просмотр и стал его лауреатом. С тем же номером, что показывал в Грузии, который всего несколько месяцев тому

назад мне вчистую забраковали тут же, в Москве. Вероятно, или жюри забыло о нем, или другие люди там сидели.

На гастролях в Саратове случилось несчастье. Клоун сломал ребро. До этого я немало работал в программе с Карандашом, имел несколько реприз, и директор попросил меня выручить программу, выйти на арену клоуном. Я согласился. Две недели работал за коверного. Конечно, это были лишь попытки настоящей клоунады, но дирекция осталась довольна моей работой и в Москву были направлены хорошие отзывы. Когда я приехал в столицу, мне сказали: «Раз ты клоун, езжай в Ригу коверным». Это было в 1951 году. Этот год я считаю началом своей творческой клоунской биографии.

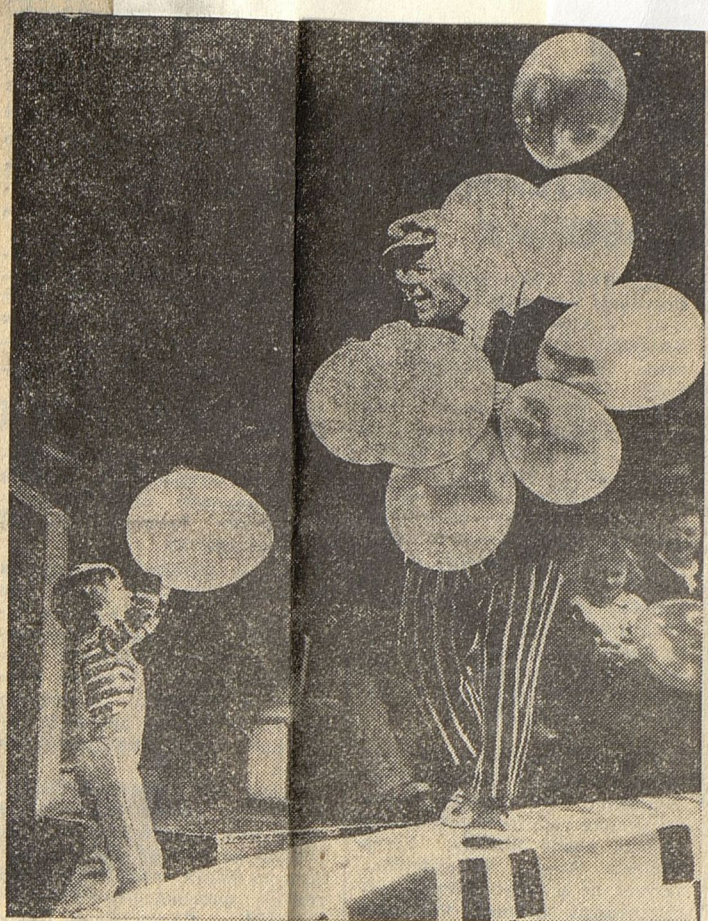
— Олег Попов 1951 года был таким, каким его видят сегодня?

— Совершенно другим. Искусство — это эксперимент. Достаточно сказать, что свою кепку я нашел только в 1953 году, когда снимался фильм «Арена смелых». Не говоря о характере образа. А ведь характер должен иметь каждый клоун. И характер свой, только ему свойственный. У нас в стране клоунов много. Как на карнавале. И почти все одноликие. Вот самый свежий

Знакомства и встречи

Народный артист СССР Олег ПОПОВ:

«ДРУЖБА НАЧИНАЕТСЯ С УЛЫБКИ»

вого номера гаснет свет и на манеже только высвеченное прожектором круглое световое пятно. Зал затихает. В пятне из темноты протягиваются руки. Они греются в луче, потирают одна другую. Затем в луч продвигается знакомая кепка и вся фигура Олега Попова. Вспыхивают аплодисменты. Его узнали. Клоун бежит по арене, пытается захватить и удержать луч, ему это удается, он переносит его в укромное место. Удобно расположившись и поев, клоун засыпает. Зал весело смеется. Вдруг резкий свисток. Клоун вскакивает, поникший и расстроенный, уходит в темноту. Резко останавливается, возвращается, сметает луч в корзинку и собираются уходить. Снова аплодисменты. Олег Попов останавливается, думает, затем из корзинки бросает луч зрителям. В зале вспыхивает полный свет и шквал оваций. Люди увидели не «глупого Августа», а большого мастера арены.

Реприза «Солнышко» (или «Луч») приобрела всемирную известность. Благородная идея мира, дружбы между народами покоряет людей. Однажды в Мюнхене Олег Попов делал «Солнышко» вдвоем с известным на Западе киноактером, комиком Гансом Рюмером. В связи с этим был несколько изменен сценарий репризы. На арену выходило два человека, каждый из них находил свой луч, потом они сталкивались, объединялись и, уходя с манежа, вместе дарили зрителям тепло солнца, луч света. Зал сотрясаясь от аплодисментов. Театральные обозреватели после этого спектакля писали, что талант Олега Попова в борьбе за мир сильнее речей дипломатов.

Заканчивая беседу, я спросил:

— Олег Константинович, вы пришли в цирк от слесарного верстака, а как ваша семья, дети?

— Супруга моя Александра Ильинична Попова — музыкальный эксцентрик, работает в одной со мной программе. Дочь Ольга мечтала играть на скрипке, училась в музыкальном училище, но цирк пересилил. Сегодня она показывает киевскому зрителю свои танцы на проволоке. У нее растет сын, мой любимый внук Женя. Пока мы все на гастролях, он учится в первом классе одной из киевских школ. А в свободное время я обучаю его акробатике, жонглированию. Надеемся, что в весенние школьные каникулы на утреннике мы увидим его на манеже.

— И он навсегда подружится с цирком, продолжая славное имя дедушки?

— Я очень этого хочу. Слово дружба — самое великое на свете. И между людьми, и между народами. А дружба всегда начинается с улыбки.

А. ШАПОВАЛОВ.

На снимке: Олег Константинович Попов с внуком Женей на манеже цирка.

для киевлян пример. В предыдущей программе работала молодая пара коверных — Сергей Соломатин и Владимир Столяров. Недавние выпускники ГУЦЭИ имеют все задатки быть хорошими клоунами, но им недостает именно своего характера, своего образа. И в костюмах, и в направлении поиска. Иные наши клоуны уже дошли до того, что стали выходить на манеж в бородах, без грима. Я спросил как-то одного из таких «новаторов», зачем ты это делаешь, он ответил: «Чтоб меня узнавали на улице». Большой пошлости представить себе нельзя. Повторю. Искусство — это эксперимент. Экспериментируй, но ни в коем случае не губи классику. Не трогай ее. Для нас, клоунов, классика — это буффонадное антре. А мы загубили самые яркие образы такого антре — «белого» и «рыжего». Первым это сделал Леонид Энгилбаров. За основу для себя он взял образ Марселя Марсо. Но Энгилбаров был талантливым человеком. А после появилось столько «обалдуев», что от прежних клоуновских образов и следа не осталось. И второе, не менее важное, условие хорошей клоунады. Коверный должен владеть не менее, чем пятью-шестью цирковыми жанрами. Жонглировать, владеть акробатикой, быть дрессировщиком, гимнастом, играть на музыкальных инструментах.

Я получаю много писем. Среди них есть и такие: «Хочу быть клоуном. И даже лучше вас». Хорошее желание. Но все ли авторы этих писем знают, сколько труда вложено в каждую отдельную репризу, в каждый элемент костюма? Как-то я захотел научиться играть на саксофоне. Будучи в Свердловске, купил подержанный инструмент. В другом городе обратился к знакомому музыканту с просьбой помочь мне. Товарищ осмотрел мой саксофон и сказал, что меня попросту надули. Он годился только что для свалки, а не для игры. Со злости я зубами сломал мундштук того саксофона. А через несколько лет у меня появилась реприза, в ко-

торой я съедаю мундштук музыкального инструмента. Лежал я как-то в больнице, увидел, как кипят шприцы. После этого я стал так кипятить на арене сосиски.

От автора. В нашей беседе был и такой вопрос: «Как вы относитесь к славе, популярности своей?». Олег Попов ответил: «Моя популярность среди зрителей помогает мне в работе, заставляет думать, искать. Нужно не играть артиста, а быть артистом на манеже». И ни слова больше. Олег Константинович не любит распространяться о своей популярности. Поэтому немного осветим эту тему из других источников.

Не так давно в «Штадтхалле» — крупнейшем дворце спорта Вены — прошла юбилейная программа, посвященная 175-летию Швейцарского национального цирка Кни. По замыслу ее устроитель, в программу включили лучшие номера и аттракционы цирков мира. От Советского Союза были приглашены акробаты-вольтижеры Шемшур, гуцульский ансамбль «Черемош» и жонглер Николай Кисс. Особая роль выпала Олегу Попову, который должен был своими репризами разрядить программу, внести в нее юмористическую ноту, без которой не может быть полноценного циркового представления.

С какой репризы начать, как наиболее эффектно построить первый выход? Этому вопросу было посвящено целое совещание. Режиссер считал, что вначале должно быть широкое объявление, затем барабанная дробь, яркие прожектора и выход под аплодисменты. Режиссера поддержали ведущие программу. Однако Олег Попов предложил: «А что если начать без всякого объявления — с репризы «Луч»? Режиссер не согласился. Реприза хорошая, но не самая смешная. Скорее, даже серьезная. Австрийская публика не поймет такого начала. Клоун должен только смеяться. Ведь клоуна в Австрии зовут «глупый Август»... Точку в споре поставил сам Попов: «Начинать буду без всяких предварительных объявлений «Лучом»!

И вот премьера. После пер-